

Цзян Чжао подавил импульс броситься наутёк, наблюдая, как мужчину подкатили прямо к нему. Он набрался храбрости и пробормотал:

— Ло... Ло Юй... Давно не виделись.

Ло Юй. Главный злодей всей этой истории. Не прошло и месяца с его возвращения в страну, как он подстроил пушечному мясу чудовищную автокатастрофу. Водитель, сидевший за рулем, был пьян и, решив, что переехал бездомную кошку или собаку, сдал назад, в буквальном смысле раздробив пушечному мясу обе ноги, руку и еще два десятка костей. По одному этому поступку можно было судить, насколько он жесток и беспощаден. Трагическая судьба пушечного мяса начала медленно разворачиваться именно с того самого дня, как этот человек вернулся на родину.

Цзян Чжао опомнился. Его нервное напряжение достигло предела, когда мужчина в инвалидном кресле слегка поднял взгляд и посмотрел на него. Он до смерти боялся этого человека. Страх был сродни тому, что испытывает слабое существо при встрече с природным врагом — ужас, проникающий в самую кровь и кости, ощущение абсолютного подавления.

Ло Юй небрежно передал журнал стоявшему позади телохранителю и едва разомкнул тонкие губы:

— Цзян Чжао?

Тон был ровным, без каких-либо эмоций, но от него невольно бросало в дрожь.

— Ты и правда пришел. Я думал... ты не явишься.

Икры Цзян Чжао рефлекторно свело судорогой, пальцы непроизвольно вцепились в рукава. Собравшись с духом, он произнес:

— Ты так долго был за границей, это твое первое возвращение, я в любом случае должен был приехать...

Его дальнейшие слова постепенно затихли под ледяным взглядом Ло Юя. И верно. Эти лицемерные, пустые любезности могли звучать между кем угодно, но только не между ними. То, что злодей не набросился на него сразу, как только увидел, уже было верхом сдержанности. Цзян Чжао ни на секунду не сомневался, что стоящий перед ним мужчина готов расправиться с ним в любой момент. Столь глубокая ненависть — если бы тот его пощадил, это было бы поистине странно. Настолько странно, что даже он сам, будучи посторонним, решил бы, что злодей, упав с лестницы, повредил себе мозг.

Ло Юй несколько секунд пристально смотрел на него, затем отвел взгляд и, не оборачиваясь, отдал охраннику какое-то распоряжение на непонятном иностранном языке. Телохранитель развернулся и ушел прочь из терминала.

Цзян Чжао смотрел на это, пребывая в полном замешательстве. Почему телохранитель ушел? К недоумению примешивался страх: перевозбужденный мозг лихорадочно перебирал все возможные варианты развития событий. Неужели Ло Юй отправил его наружу, чтобы тот стоял на стреме, пока он будет вершить расправу?

Цзян Чжао растерянно проводил взглядом охранника, когда неожиданно услышал голос Ло Юя, холодный, как лед:

— Вези меня.

Зрачки Цзян Чжао расширились:

— Я... я?

Ло Юй вопросом на вопрос:

— Здесь есть кто-то еще? — Он помолчал и добавил: — К тому же, разве господин Цзян не должен нести ответственность за то, в каком я сейчас состоянии?

Лицо Цзян Чжао стало белым как полотно. Он вспомнил фразу, которую когда-то давно где-то прочитал: ненависть — штука странная, она существует вне границ времени и пространства, она не похожа на другие чувства, которые со временем тускнеют, исчезают, покрываются плесенью или теряют срок годности. Она лишь накапливается день за днем, превращаясь в ядовитую змею с острыми клыками, которая, стоит ей почувствовать, что о ней забывают, тут же впивается в человека, напоминая о себе. Семь полных лет — этого времени хватило, чтобы семена ненависти в сердце Ло Юя выросли в огромное дерево.

Цзян Чжао сглотнул, обошел кресло, взялся за холодные поручни и медленно покатил его вперед. Он не знал, где стоит машина, которая должна была забрать Ло Юя, поэтому, выйдя из аэропорта, замер на месте.

— Что такое? — подал голос Ло Юй и, не дожидаясь ответа, язвительно добавил: — Господин Цзян, вы и вправду так заботливы: приехали встречать, а машины не пригнали. Планируете бросить меня, калеку, прямо здесь, в аэропорту?

От этих слов шею Цзян Чжао залила краска стыда. Его привез водитель, машина стояла неподалеку, но... он не хотел, чтобы тот сел в его автомобиль. В салоне тесно, будь то переднее или заднее сиденье — в одной машине расстояние между ними не превышало бы и метра. В таком узком, замкнутом пространстве он не смог бы оказать никакого сопротивления, если бы злодей решил что-то с ним сделать. Последствия совместной поездки были бы слишком серьезны, Цзян Чжао не мог себе этого позволить.

Ладони саднило от холодных металлических поручней. Он робко солгал:

— Я отпустил водителя... Я... я думал, мы поедем вместе на одной машине.

Ло Юй сидел к нему спиной, и Цзян Чжао не видел его лица, оставалось лишь гадать. Злитесь ли он? Конечно, злитесь.

— Вот как? — только и ответил Ло Юй, после чего закрыл глаза, демонстрируя полное равнодушие и давая понять, что разбираться со всем Цзян Чжао должен сам.

Делать было нечего, пришлось достать телефон и позвонить другому водителю семьи Цзян. Тот был весьма удивлен:

— Младший господин, разве вы сегодня не с господином Ваном уехали? Скоро матушке нужно будет выезжать, я, возможно...

Цзян Чжао отошел подальше и понизил голос:

— Я отпустил Ван-шу. Спроси у мамы, можно ли тебе приехать за мной? Я с молодым господином семьи Ло, ему не очень удобно добираться.

Мать Цзян, разумеется, дала согласие. Положив трубку, Цзян Чжао с замирающим сердцем украдкой взглянул на Ло Юя, опустил голову и отправил сообщение водителю Вану, чтобы тот уезжал. Вдалеке медленно тронулась машина, а он вернулся к Ло Юю и тихо произнес:

— Водитель сказал, что скоро будет.

Ответа не последовало.

<http://bllate.org/book/18611/1791924>